

ЭКСПАНСИЯ „РАЗГОВОРНОСТИ” В ИНФОРМАТИВНО-
ПУБЛИЦИСТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ И НЕКОТОРЫЕ
ПРОБЛЕМЫ ПЕРЕВОДА
(НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛОЯЗЫЧНОЙ ПРЕССЫ)

Г. Орлов

Появление и полномасштабное функционирование литературно-разговорной речи (ЛРР) в сфере повседневного устного (и своеобразного, письменного) общения, характеризующееся некоторыми лингвистами как „языковая революция” (Coulmas 1981: VII), как „признак высокого уровня развития национального языка” (Баранникова 1985: 55), как „наиболее широко используемая форма повседневного общения” (Crystal-Davy 1981: 95) и др. – поставила перед современной лингвистикой новую кардинальную проблему, теоретическая значимость и практическая актуальность которой не вызывает сомнений, а комплексная природа этого явления стимулировала нарастание исследовательского интереса не только лингвистов, но и социологов, социо и психолингвистов, специалистов теории речевой коммуникации, информатики и др. наук. Некоторые языковеды полагают, что изучение проблем ЛРР „(...) может быть без преувеличения названа передним краем фронта лингвистических исследований” (Скребнев 1987: 44). Наименее исследованной, при этом, является проблема функционирования ЛРР в языке средств массовой коммуникации (СМК).

Конечно, более обширный и очевидный материал для уяснения проблемы, в силу „устности” ЛРР дают звучащие СМК (радио и телевидение), где ЛРР завоёвывает всё более прочные позиции, а активное использование разговорных элементов, „разговорной тональности” (включая богатейшие средства паралингвистики), повидимому, не рассматриваются более как „деформация норм” Standard English (см.: Brown 1984: 2, 3; Quirk 1982: 11; Burchfield 1980: 2; Орлов 1991: 148-150). По утверждению Р.Куэрка – “If prewar BBC English approximated «the Times» the current speech is more like the «Daily Mirror»” (Quirk 1982: 11).

Совершенно неисследованным аспектом – *terra incognita* – является проблема использования элементов ЛРР, „разговорной тональности” в печатных СМК, хотя даже для

рядового читателя-лингвиста очевидна истина, что язык газет и журналов стал повсеместно более раскрепощённым, читабельным, гибким и „неформальным”. Лингво-коммуникативный анализ прессы это подтверждает.

Попробуем хотя бы схематически очертить эту проблему, для чего следовало бы рассмотреть прежде всего следующие вопросы:

1. *Объективные факторы языковой ситуации* в Великобритании и США, предопределяющие и стимулирующие тенденции к использованию ЛРР (по-английски: Standard Educated Colloquial/Informal English, SECE), такие, как универсальный процесс демократизации общения (resp. языка), повышение образовательного уровня людей и роли СМК в формировании речевых норм в повседневном общении, известная трансформация языковых вкусов и привычек в направлении *chatty style*, усиление роли *descriptive element* в дихотомии *descriptive/prescriptive* в языковой политике и кодификационном процессе и т.д.

2. *Усиление внешней* (со стороны радио, телевидения, видеоиндустрии) *и внутренней конкуренции* (между газетами и журналами) *в завоевании читательской аудитории*, побуждающей к непрерывному совершенствованию канонов подачи материалов, которые, по-мнению некоторых специалистов СМК, сводятся ныне к „трём китам” – *simplicity, clarity and force* и получившим воплощение в известной „формуле читабельности” Р.Флеша (Riwers 1975). Подтверждением сказанному может служить неоднократно высказывающаяся характеристика языка основных информационных еженедельников США (“Time”, “Newsweek”, “US News & World Report”), преобладающая стилевая черта которых называется *informal writing*.

3. *Ориентация прессы на определённые категории читателей* и связанные с этим достаточно плавные переходы от книжно-письменной речи к разговорным и даже просторечно-сленговым речевым формам.

„Смягчение” речи (*softening of discourse*) прослеживается в двух плоскостях: вертикальной, по мере „смягчения” жанра (*a news brief item* → *features* → *gossip columns, people, jokes*), и горизонтальной, проявляющейся в изданиях, нацеленных

на различные группы читателей. Последнее иллюстрируется следующими примерами:

(О высылке дипломата за шпионскую деятельность из бывшего СССР.)

Горизонтальная градация языка прослеживается на материале жёсткого жанра краткого информационного сообщения (КИС). Например:

а) “The Financial Times” (13.9.1983)

Заголовок: *US Vice-Consul Expelled from USSR*

Текст: The US Vice-Consul in Leningrad Lon Augusteborg was declared persona non grata after he and his wife had been caught in the act of spying.

б) “The Times”

Заголовок: *Kremlin Expels US Diplomat and Wife “Caught Spying”*

Текст: The Kremlin yesterday dealt a further blow to the already fragile state of East-West relations by announcing the expulsion of an American diplomat from the Soviet Union.

в) “The Daily Mail”

Заголовок: *Russia Expels US Pair*

Текст: Russia accused a US diplomat and his wife of spying and ordered their expulsion.

г) “The Sun”

Заголовок: *Reds Give US “Spy” the Boot*

Текст: A top American diplomat is being kicked out of Russia for spying, the Kremlin said yesterday. Vice-Consul and his wife were caught “red-handed” in Leningrad, they claimed.

Если в а) язык строго официален (приводятся принятые названия страны, географического пункта, полностью даются должность и фамилия лица, используется официальный термин *persona non grata*), то, начиная с б), заметно стилистическое снижение языка (*The Kremlin*, a diplomat вместо официальных наименований *the Government of the USSR*, *Vice-Consul*). Используются газетные клише (*to hit a blow* вместо более официального *to aggravate*, *to worsen*; *East-West* вместо *between the capitalist and socialist countries*). Смягчение языка в в) ещё более заметно (*Russia*, *US Pair*). В г) используются приёмы разговорно-просторечной подачи материала (*Reds – the USSR*; *to give the boot – to expel*; *top diplomat – Vice-Cosul*; *is being kicked out – expelled*; *the Kremlin – the*

Government of the USSR; were caught “red-handed” – caught in the act).

4. *Манифестация элементов „разговорности” и их экспансия на основных уровнях языка прессы, попытка их типологизации.* К вопросу о соотношении ЛРР и публично-ориентированной речи в газете.

Проиллюстрируем наши рассуждения примерами, взятыми из разных изданий, в рамках одного жанра „проблемно-тематической статьи” (feature story).

№ 1 (о ресторане быстрого обслуживания)

Текст: *Inside, the red-necked, blue-collar clientele pop tiny, bitesize burgers by the pungent half-dozen. Known with good reason as “belly bombers” to the fast food gourmets who consume them, these culinary dept charges cost 39 cents each and give your digestive system an experience it will never forget, no matter how hard it tries.* (“The New Yorker”, Aug., 1987; *здесь и ниже курсив мой, Г.О.*).

Как видно, разговорные слова, приёмы „языковой игры” (типичной для ЛРР), сниженная ироническая окрашенность, прозрачный синтаксис фрагмента не оставляют сомнений относительно манеры подачи, близкой к разговорной.

№ 2 (об успехах в учёбе школьниц по сравнению со школьниками)

Заголовок: *John Authers on why the female of the species is top of the class in the UK.*

Подзаголовок: *Girls just wanna be number one.*

Текст: *N. London Collegiate, the girls' school whose pupils this year scored better in GCSE exams than any other independent schools' was once proud of its cookery and needdlework lessons. Not any more* (“The Financial Times”, 3/4. Sept. 1994.).

Стилистическое задание – установка на экспрессию – реализуется в этой статье (в наиболее жёсткой по языку британской газете) не только просторечной единицей *wanna* эллипсисом “schools”/pupils did, on why, нарочитым ироническим контрастом сугубо книжного *the female of the species* и обыденного *top of the class*, но и более типичным для ЛРР приёмом незамещённой синтаксической (и смысловой) позицией *Not any more*.

№ 3. Текст: Just because you can make out this sentence isn't proof that you're literate. And just because you correctly counted the money to buy this issue of Newsweek doesn't mean you've got satisfactory arithmetic skills.

(Далее, после относительно нейтрального по языку абзаца.)

Sure, Johnny can read simple prose. And Mary can add a couple of integers all right. The problem is their inability to make practical use of those skills in everyday life (...).

К тексту предпослан заголовок *Dumber Than We Thought* (“Newsweek”, 20. 9. 1993).

Упрощённый синтаксис (полипредикативные разговорные предложения) ритмо-динамические структуры, как бы ориентированные на проговаривание, а не чтение текста наряду с „приземлением” серьёзных рассуждений и использованием будничных примеров, реализуемых повседневными словами (just, Johnny, Mary, a couple of, all right), плюс разговорные компрессивы isn't, you're, you've и эллиптический заголовок придают изложению разговорную тональность, в особенности в пределах „зон сгущения” разговорных элементов. Последние достигают максимальной концентрации в текстах так наз. tabloids, например:

Blond *bombshell* Sami Greaves is a *telly* addict (...) The 22-year-old Lincoln *lass* with the 36-24-35 *curves* says: “From Monday the DS is expanding its TV pages. *It's* going to be the hottest (...) guide in the Britain. Plus TV editor's Pick of the Day – and *he'll keep a special eye* on *horny progs* and films.”.

Тяготеют к „разговорности” и тексты нового жанра, так называемая „анонсная реклама” (в рубрике *Products*).

Cooling It

Can't wait for your car's air conditioning to kick in? Overheated from a game of tennis? Dubbed Magicool, the spray, can instantly cool off sunbaked vehicles, small spaces and even people. (“Newsweek”, 20. 9. 1993).

К сожалению, рамки сообщения ограничивают рассуждения относительно типологии элементов разговорности в прессе. Они изложены в исследовании автора (см.: Г.Орлов,

Лекция 10, 1991). Аналогичные выводы относительно фактора разговорности, опирающиеся на статистически корректные выборки приводятся в недавно опубликованном капитальном труде (Finegan 1989: 438-455).

По-мнению авторов типологическими характеристиками „разговорности” (involved dimension), в частности, являются: личные местоимения (I, you, your), опущение связки that (most... said they were able to read...), личные глаголы (think, assume), указательные местоимения (this, those), экспрессивы (really, absolutely), маркеры приблизительности (kind of, maybe) и др. Сказанное свидетельствует о том, что категоричные утверждения некоторых лингвистов относительно „нетипичности” структур ЛРР, их „инкрустаций” в публично-ориентированном дискурсе ныне вряд ли корректны и требуют пересмотра. Очевидно прав В.Барнет, когда говорит, что „«Официальность-неофициальность» следует рассматривать, как и фактор «публичность-непубличность», в виде двух полюсов с градуированным проявлением одного фактора (...)”. И далее: „(...) высокая степень проявления фактора публичности может сопровождаться низкой степенью проявления фактора официальности (...) В области массовой коммуникации без непосредственного контакта с адресатом, особенно на телевидении, также можно встретиться со стилизацией отношения «адресант-адресат» под неофициальный тон” (Барнет 1985: 93, 94). Ещё более определённую оценку высказывает Лаптева – „Гипотеза о безраздельном применении в публичном общении кодифицированного типа литературного языка оказывается мифом” (Лаптева 1985: 31). Это, однако, не означает, что язык СМК не испытывает давления противоположных тенденций (эвфемизации, бюрократизма, штампа), но это тема отдельного исследования.

Среди источников трудностей при переводе описываемых материалов с английского на русский просматриваются:

– Отсутствие значительной части разговорных элементов в кодификационных изданиях (лексики, особенно лексических инноваций – в словарях; грамматических явлений ЛРР – в учебниках).

– Недостаточное знакомство с национально-культурным аспектом значений разговорных слов и словосочетаний (фоновые значения переводчика, их динамика). См., на-

пример, “soft money”, “souvenir kids”, “smellovision”, “the joy of streaking”, “uptalk” (Ameriacn English), или “Quick-heel bar”, “wets”, “to MOT somebody” (“MOT'D for Health”), “yob culture” (British English).

– Бóльшая семантическая ёмкость разговорных слов и трудности в установлении нюансов их значений, что иногда провоцирует к актуализации „разговорных” сем вместо терминологических (см. ошибки профессиональных переводчиков на телевидении: I'll *throw the book* at you → „Брошу в вас книгу” (вместо „накажу”); He entered the room, *knew her* (...) but he didn't murder her → „Узнал её” (вместо „изнасиловал”); Start chasing him! *Over. – Roger, Out* → „Начинай преследовать его, давай!” – „Да, Роджер” (вместо „Перехожу на приём”, „Вас понял, конец связи”).

– Методологически неадекватный подход к декодированию текста с позиций традиционного структурно-семантического анализа. Представляется, что недостатки последнего в значительной степени преодолевает современная теория анализа дискурса (см.: Dijk van 1988). Иллюстрацией этому могут служить примеры использования неологизма *zap*, предлагаемые Вашему вниманию. Как бы Вы перевели с английского следующее:

1. Getting zapped by tecnology (о микроволновой печи).
2. We zappers are in charge of programming now (о телезрителях).
3. ASAT is the state of the art in satellite zapping (о противоракетной системе).
4. Zap! (об электрошоковой дубинке).
5. ...pursuing a non-PC policy of zapping his employees (о кадровой политике).
6. What if I get zapped more than my meals? (см. № 1) и т.д.

Очевидно, что поднимаемая проблема придаёт новый импульс поиску путей адекватного перевода материалов современных СМК, отражающих не только процессы демократизации литературного языка, но и воздействие двух противоположных тенденций в речи: к её огрублению и эвфемизации (Крысин 1994), а также ставшего модным (особенно среди молодёжи) процесса „минимализации” вербального общения (см. Ricks-Michaels 1990: 374) и такого явления как *uptalk* в США (Anthony 1993).

ЛИТЕРАТУРА

- Баранникова, Л.
1985 *О месте разговорной речи в функциональной парадигме русского языка*, в: *Функциональная стратификация языка*, ред.: М.М. Гухман, М. 1985.
- Барнет, В.
1985 *Проблемы изучения жанров устной народной речи*, в: *Сб. Современная русская устная научная речь*, ред.: О.А. Лаптева, Красноярск 1985: I.
- Крысин, Л.
1994 *Эвфемизмы в современной русской речи*, „Русистика”, Берлин 1994: I-II.
- Лаптева, О.
1985 *Общие особенности устной публичной (научной) речи*, в: *Сб. Современная русская устная научная речь*, Красноярск 1985: I.
- Орлов, Г.
1991 *Современная английская речь*, М. 1991.
- Скребнев, Ю.
1987 *Исследования русской разговорной речи*, „Вопросы языкознания”, 1987: I.
- Brown, G.
1984 *Listening to Spoken English*, М. 1984.
- Burchfield, R.
1980 *The Spoken Word*, The BBC London 1980.
- Coulmas, F.
1981 *Conversational Routine*, ed.: F. Coulmas, The Hague 1981.

- Crystal, D., Davy, D.
1981 *Advanced Conversational English*, Essex 1981.
- Dijk van, T.
1988 *News as Discourse*, New Jersey 1988.
- Finegan, E., Besnier, N.
1989 *Language. Its Structure and Use*, Florida 1989.
- Quirk, R.
1982 *Style and Communication in the English Language*,
London 1982.
- Ricks, C., Michaels, L.
1990 *The State of Language*, ed.: C. Ricks, L. Michaels,
Los Angeles 1990.
- Rivers, W.
1975 *The Mass Media*, New York 1975.

ABSTRACT

The emergence and ever-growing use of SECE in contemporary communication, its expansion in MEDIA language, absolutely unparalleled with ample in-depth research, presents a formidable task for any translator. The theses probe into some manifestations of informal language in the US-UK print media determined by a complex of extra – and intralinguistic and give some chunk – analysis of features. The methodology is based on research by both prominent “colloquialists” and the author's own investigation.